

СЛОВО КАК СМЫСЛОПОРОЖДАЮЩАЯ МОДЕЛЬ

Принципы поэтической семантики лексикологии, разработанные в значительной мере благодаря исследованиям В.П. Григорьева, предполагают, что источником смыслообразования является не лексикон, а обусловленное контекстом взаимодействие между контекстом и лексическим значением слова. Но каким образом, в результате каких операций возникает т. н. *лексическое значение* и можно ли на него распространить тот же принцип: само лексическое значение также есть результат взаимодействия контекста с некоторой семиотически значимой единицей?

Если рассматривать значение слова как функцию от текста и контекста, как текст выступает само слово (слово как знаконоситель, или означающее), и как контекст – его коллокации, синтаксически формализованные сочетаемостные связи. В этом случае контекст и слово рассматриваются как операторы, воздействующие друг на друга. Два знаконосителя, в результате сочетаемости, наделяются соответствующим контекстуальным значением. Они одновременно выступают по отношению друг к другу как оператор операции абстракции и операнд аппликации, и наоборот – операнд абстракции и оператор аппликации. Эти схемы операций создают то, что можно обозначить как типовой контекст, или класс контекстов: это некоторая структура (или конструкция), определенная в данном языке и создающая подобное отношение.

Семантизация лексических единиц происходит в результате контекстно-зависимых операций изоляции (абстракции) слова из контекста, конъюнкции (аппликации) слова-текста и контекста (в первую очередь – слова-контекста), и соответственно, новыми единицами, получаемыми в результате операций абстракций и аппликаций уже над полученными единицами. Так, можно представить множество всех контекстов (коллокаций) или же множество всех абстракций от контекстов (возможных контекстуализованных значений), и на этой основе – абстракции от этих множеств. Все они будут содержать в качестве объединяющего их всех параметра исходную несемантизированную лексическую единицу (знаконоситель), означающее со свободной валентностью на означаемое. Тем самым создается слово как сверх-знак: это семиотическая мини-система – означающее, потенциально задающее множество своих контекстов и смысловых разрешений.

Именно так можно понимать слово как единицу лексикона или языка. Семантическая компетенция распространяется и на слово в составе словосочетания, и на слово в языке. Сам лексикон можно рассматривать как результат декомпозиции контекстов, ассоциированных с тем или иным словом. Отдельное значение отдельного слова – это результат декомпозиции этих контекстов, а в тех случаях, когда выделяются типовые модели контекстов, – это абстракция от словоупотреблений или их генерализация. Бесконтекстное

слово_Σ (Слово как таковое) есть свернутая форма и этих контекстов, и в то же время моделей порождения: Слово₀ => Слово_n.

Такие различные преобразования слова являются различными конкретизациями задания лексического смысла как функции от текста и контекста, что соответствует различным аспектам: слово в системе языка, слово в контексте, словарное значение, слово как семантическая микросистема и т. д. Стабильным оказывается означающее, что создает возможность рассмотрения как самих операций, так и их операндов и операторов как лексико-семантического единства.

Предложенный подход позволяет найти основу, объединяющую структурно-семантический подход к лексическому значению с корпусным и контекстуальным. В то же время предложенные формальные схемы семиотических отношений между означаемыми и означающими могут стать теоретическим обоснованием корпусной семантики.

Вышеприведенные положения иллюстрируются на примере лексических значений и корпусных вхождений глагола *чистить* и прилагательного *тупой*.